

РОССИЯ, СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ И ПРОБЛЕМА ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ

Средиземное море - одно из крупнейших морей Мирового океана. Его воды омывают берега государств с населением более 300 млн. человек. Средиземноморский бассейн, так сложилось исторически, стал колыбелью европейской цивилизации, мореходного искусства и морской культуры. С древнейших времен он является ареной широкого экономического, культурного и политического общения народов мира.

Огромное значение в историческом развитии государств Средиземноморья на протяжении многих веков играл флот. Он выступал важнейшим фактором в укреплении их могущества, непосредственно влиял на их возвышение и падение.

Важное значение Средиземноморского региона определяется его выгодным географическим положением на стыке трех континентов - Европы, Азии, Африки и двух океанов - Атлантического и Индийского. Важнейшее место в военно-стратегической характеристики Средиземноморского региона занимают проливы, основными из которых являются Гибралтарский, Тунисский, Мальтийский, группа проливов Эгейского моря, искусственный пролив Суэцкий канал и конечно же Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы.

ПОПЫТКИ ЗАВОЕВАНИЯ ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ

Царьград... Имя этого великого города на протяжении многих веков будоражило воображение русских государей. Они считали себя правопреемниками Восточной Римской империи, откуда пришло на нашу землю православие. И, наверное, по праву считали, ведь сказано: *"Москва - третий Рим, а четвертому Риму не бывать"*. Напомним, что вторым Римом наши соотечественники называли Константинополь, он же Стамбул, он же вожделенный для правителей Руси-России Царьград...

Оговоримся сразу, мечтая укрепиться на берегах Босфора, русские цари не имели ввиду, захватив столицу теперь уже Османской империи, банально ее разорить и разграбить. Речь шла о восстановлении некоей исторической справедливости, попорченной в свое время османскими завоевателями, пришедшими с востока, и возрождении былого величия поруганной колыбели православной веры.

СТАРОДАВНИЕ ВРЕМЕНА

Еще задолго до крещения Руси киевские князья, сперва Олег, а за ним Игорь и Святослав ходили походами на столицу византийских греков Константинополь. Олег, приемник легендарного Рюрика, утвердившись на киевском престоле и покорив соседние славянские племена, собрал огромное войско, посадил его на корабли и отправился к Царьграду. Разорив городские предместья и подступив к городу, князь потребовал от греков богатой дани. Что было делать? Пришлось откупаться. Это было вполне в обычаях того времени. Собрав богатую добычу и прибыв в знак победы свой щит на ворота Царьграда, Олег отправился на родину.

Игорь, который стал княжить в Киеве после Олега, дважды ходил на Царьград. В первый раз ему пришлось отступить от стен города, а русские корабли в большинстве своем были сожжены византийцами "греческим огнем". Второй поход стал успешным. Повторилась та же история, что и во времена Олега. Греки, уstraшенные огромным количеством свирепых воинов, предпочли тотальному разорению выдачу огромной дани. Князь, удовлетвовавшись полученным, вернулся в Киев, где в присутствии царьградских послов поклялся у статуи языческого бога Перуна *"держатъ мир с греками пока сияет солнце и стоит мир"*. Интересно, что многие из его воинов уже в то время были христианами, и они принимали присягу в храме Св.Илии, построенном в Киеве. Конечно, присяга эта не много значила для наших воинственных предков, что опять же было вполне в духе той эпохи, как, впрочем, и последовавших за ней эпох. По прошествии нескольких лет сын присягнувшего князя Святослав отправился к Царьграду, где получил причитающуюся теперь уже ему дань. Кстати, мать этого воинственного князя, княгиня Ольга, была христианкой и принимала

крещение от царьградского патриарха, а ее крестным отцом стал сам византийский император. Это эпохальное событие и положило начало неразрывной духовной связи нашей страны с Константинополем - оплотом православия. Позже, христианскую веру принял киевский князь Владимир, в 988 году крестивший Русь, за что был прославлен церковью как один из самых почитаемых русских святых. Летописи свидетельствуют, что после приобщения к новой вере, суровый и мстительный князь стал мягким и кротким. Что ж, вполне может быть...

По прошествии лет царьградские зодчие возвели в Киеве множество церквей, в том числе и собор Святой Софии, построенный по образу и подобию одноименного с ним константинопольского храма, а князья русские даже породнились с византийскими императорами. Так, Владимир Мономах, ставший спасителем страны от разорения в период княжеских междоусобиц и половецких набегов, родился от брака князя Всеволода Ярославовича и дочери византийского императора Константина Мономаха, за что и получил свою "фамилию". Московский князь Иван III, женившись на византийской царевне Сифии Палеолог, пошел еще дальше, выдвинув претензии на императорский престол. Все это и стало причиной установления еще более прочных религиозных и духовных уз, которые на долгие годы связали Русь с Царьградом, что и дало повод русским государям считать себя наследниками византийских императоров.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В 1453 году турецкий султан Мехмед II после длительной осады и нескольких неудачных попыток штурма захватил Константинополь. Могучая некогда Византийская держава пришла к тому времени в упадок. На развалинах христианской империи турками была создана новая империя - Османская, а Святая София, символ православия, была превращена в мусульманскую мечеть. Католическому Западу на все на это было по большому счету наплевать, а вот России - нет.

С турками русские на протяжении долгих лет вели многочисленные и кровопролитные войны. О захвате Константинополя, ставшего в сознании наших соотечественников славным Царьградом, речи до поры не шло, однако в уме российские самодержцы это держали...

Императрица Екатерина II организовала Первую Архипелагскую экспедицию (1769–1774), целью которой было продемонстрировать европейским державам и Турции мощь Российского флота и обеспечить, если удастся, его базирование в Средиземном море. Экспедиция удалась. Русский флот сумел закрепиться в Архипелаге (так называли многочисленные острова в Эгейском море), а в порту Ауза было построено адмиралтейство, со стапелей которого сходили многочисленные военные суда. Предполагалось, что русские пришли сюда всерьез и надолго. У самой императрицы для занятия Константинопольского престола была даже подобрана кандидатура - ее собственный внук Великий князь Константин Павлович. Но - не случилось. Политическая конъюнктура изменилась, и все российские планы пошли прахом.

Пожалуй, самый благоприятный случай для взятия Константинополя представился в русско-турецкую войну (1877–1878), когда российские войска подошли к османской столице на десяток километров. Святая София была видна невооруженным глазом, а казачьи разъезды свободно рыскали по окраинам города. Туркам было нечем защищать Константинополь, но и здесь "не срослось" - не пришлось россиянам возносить хвалу Господу под сводами великого православного храма. Вечные наши недруги и недоброжелатели англичане, меньше чем кто-либо заинтересованные в укреплении российских позиций на берегах Босфора, сосредоточили в проливе мощную эскадру, тем самым недвусмысленно дав понять о возможности своего прямого военного вмешательства в российские дела. К такому развитию событий Россия была не готова. Так был упущен реальный шанс, вернуть Царьград в лоно православной церкви. Понятно, что это было не единственное желание русских монархов. Главное - контроль над Босфором и Дарданеллами, обеспечивающий безраздельное господство России на Черном море.

А самой серьезной попыткой реализовать великодержавные замыслы стала мало кому известная подготовка России к захвату Константинополя в конце XIX века. Вот как это было...

БОСФОРСКАЯ АВАНТЮРА

Сразу после окончания русско-турецкой войны (1877–1878) император Александр II приказал генералу Э.И.Тотлебену разработать план захвата Босфора силами Черноморского флота. Под реализацию этой идеи в 1881 году была принята новая программа строительства флота на Черном море, предусматривавшая закладку 8 броненосцев, 2 крейсера и 19 миноносцев. Такая грозная сила могла в ту пору без труда сокрушить устаревший турецкий флот и стать господствующей на всем театре. Учитывая, что в последней четверти XIX века история Турции представляла собой непрерывную цепь внутренних неурядиц и распрей, можно было надеяться, что план России по восстановлению "исторической справедливости" вполне мог быть успешно реализован. Главным препятствием для его осуществления оставался все тот же английский флот, который мог запереть русские корабли в Севастополе, как это уже было в Крымскую войну (1853–1856). Тем не менее, подготовка началась...

В 1885 году первый вариант плана захвата Босфора был готов. По мере изменения обстановки план этот несколько раз корректировался, и наконец 6 июня 1895 года в Петербурге состоялось особое совещание с участием высших военных чинов империи, силовых министров и посла России в Турции А.И.Нелидова. В постановлении говорилось о *"полной военной готовности для военного захвата Константинополя"*, а также о том, что *"взяв Босфор, Россия выполнит одну из своих исторических задач, станет хозяином Балканского полуострова, будет держать под постоянным ударом Англию, и ей нечего будет бояться со стороны Черного моря"*. Кстати, по замыслу руководства страны успех на южном направлении должен был гарантировать утверждение господства России на Тихом океане. То есть уже в ту пору в верхах вынашивались планы занятия китайских дальневосточных владений.

5 декабря 1896 года на совещании министров под председательством Николая II было принято решение о высадке русских войск в Босфоре. Командовать операцией предстояло вице-адмиралу Н.В.Копытову. К участию в задуманном привлекались 6 новейших броненосцев, 3 крейсера, канонерская лодка, 2 минных заградителя, и 10 миноносцев. Руководство десантом возлагалось на генерал-лейтенанта фон Штока. Десантный корпус насчитывал более 33 тыс. человек с 64 полевыми и 48 тяжелыми орудиями. На пути к Кавказу эскадра должна была неожиданно повернуть на Босфор. В это время прерывалась всякая телеграфная связь Черноморского побережья с Европой, дабы там до срока не узнали о российских намерениях. Одновременно посол Нелидов должен был передать турецкому руководству ультиматум с требованием о передаче России районов по обоим берегам Босфора. В противном случае сопротивление турок решительно подавлялось, и в течение 72 часов русские войска высаживались и закреплялись на берегах пролива. Сам Босфор предполагалось перегородить тремя рядами мин (825 штук), благо капитан-лейтенант С.О.Макаров еще в 1880-х годах проводил здесь "научные" исследования, определяя направление и скорость течений. Все было рассчитано, в том числе и 72 часа брались не наобум. Именно столько времени нужно было английской эскадре для того, чтобы подойти с Мальты к району действий русских сил. А здесь их встретили бы во всеоружии.

Десант имел отличные шансы на успех. Захват Босфора был практически обеспечен. Весьма решительно настроенное русское командование, безусловно, подавило бы сопротивление турок, не считаясь с потерями. Минная блокада Босфора, поддержанная огнем береговой и корабельной артиллерии, не давала англичанам никаких шансов прорваться к Константинополю. Не исключался при этом и одновременный удар русских войск из Средней Азии по направлению к английским владениям в Индии.

В общем, шансов на успешное осуществление операции хватало. Но вот что дальше? Русские могли захватить Босфор, но следующий шаг - захват Дарданелл - мог быть успешным лишь при благожелательном нейтралитете Англии, а это уже и вовсе из области фантастики. Развалив Османскую империю, Россия немедленно получила бы под боком сразу несколько английских, а может быть и прочих иноземных баз, и вместе с ними не проходящую головную боль. Подобный оборот не только не улучшил, а наоборот, ухудшил бы положение России на Балканах, сделав ее изгоем во всем цивилизованном мире. Ведь ни одна страна в Европе не хотела, да и никогда, наверное, и не захочет, чтобы сбылась

российская вековечная мечта - утвердиться на берегах Босфора. Так что, может быть и к лучшему, что Николай II, под давлением трезвомыслящих политиков С.Ю.Витте и В.Н.Ламздорфа, отказался от задуманного. Кстати, и в Первую мировую войну подобные планы вынашивались русским руководством, и даже казались вполне осуществимыми. Но, как известно, в 1917 году, когда Антанта была уже на пороге победы над общим врагом, в России произошла смена власти, повлекшая за собой коренные преобразования в мировом устройстве, и вопрос завоевания Царьграда был сам собою снят. А может быть просто отложен до лучших времен?...

Чернявский С.В.